

Ефимова Людмила Степановна, Павлова Ольга Ксенофоновна

ОЛОНХО СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ: ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ

В статье рассмотрены основные образы олонхо якутов северной региональной традиции. Авторы выявили четыре основные группы образов данной традиции. Первую группу составляют образы главных героев - богатырей племени Айыы. Во вторую группу включены образы противников главных героев - это богатыри племени Абаасы. Третью группу образов составляют мифологические персонажи олонхо. В четвертую группу включены женские образы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 39;398.22

В статье рассмотрены основные образы олонхо якутов северной региональной традиции. Авторы выявили четыре основные группы образов данной традиции. Первую группу составляют образы главных героев – богатырей племени Айыы. Во вторую группу включены образы противников главных героев – это богатыри племени Абаасы. Третью группу образов составляют мифологические персонажи олонхо. В четвертую группу включены женские образы.

Ключевые слова и фразы: олонхо северных якутов; образы; богатыри племени Айыы; противники главного героя; образы удаганок.

Ефимова Людмила Степановна, д. филол. н., доцент

Павлова Ольга Ксенофоновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ludmilaxoco@mail.ru; Olga-ksento@mail.ru

ОЛОНХО СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ: ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ

В якутской фольклористике система образов олонхо довольно рассмотрена и исследована. Первый опыт анализа якутского олонхо был осуществлен П. А. Ойунским в 1927 году. Он впервые дал общую характеристику богатырей трех миров. При этом больше остановился на характеристике богатырей из среднего мира. Он писал, что у богатырей Айыы `божество` «большая сила, большой рост; много ест и ест быстро; чрезвычайная настойчивость и упорство; предпочтение смерти позору и трусости» [7, с. 319]. Далее описал отличительные черты богатырей из среднего мира и тунгусских богатырей. Г. У. Эргис впервые ввел научную систематизацию образов олонхо и выделил пять групп основных образов. К первой группе отнес образы главных героев. Главного героя он считал «идеальным человеком с точки зрения людей родового общества». Богатырь, по мнению исследователя, обладает непомерной физической силой, красивой наружностью и высокими моральными качествами. «Богатырь олонхо выделяется среди простых родовичей не только физическими качествами, но и сознанием своих богатырских достоинств» [13, с. 202]. Георгий Устинович подчеркивал, что главные герои являются обобщенными, собирательными образами якутского эпоса. Он замечал, что герой олонхо – знатный родоначальник, родовой вождь, но не хан и не феодал. Ко второй группе образов Эргис отнес образы врагов племени Айыы, подчеркивая, что «образы абаасы `чудовища из нижнего мира` сложны, происхождение их теряется в глубине веков». Происхождение этой группы героев сначала Эргис связывал с враждебными стихийными силами, затем «с образами чуждых племен, с которыми сталкивались предки якутов в далеком прошлом на их южной прародине» [Там же, с. 205]. Третьей группой был выделен образ таежного богатыря. Женские образы отнесены к четвертой группе, в которую Эргис включил образы девушек-героинь и шаманок (удаганок). В пятую группу введены другие образы, к примеру образы родоначальников – Саха Саарын Тойон `Якутский Господин Саарын` и Сабыйа Баай Хотун `Богатая Госпожа Сабыйа`, Сорук Боллур `Посыльный`, Симэхсин эмээхсин `Старуха-скотница` и др.

Полная система образов олонхо была составлена И. В. Пуховым. Он разделил образы на семь групп. В первую группу был выделен образ главного героя. Ко второй группе отнесены образы врагов племени Айыы. В третью группу исследователь выделил образ тунгусского богатыря. И. В. Пухов подразумевал под этой группой тот образ таежного богатыря, который был у Эргиса. К четвертой группе отнес образы женщин-героинь. К пятой группе – остальные образы. К шестой группе И. В. Пухов относил характерные персонажи, в седьмую группу образов впервые был выделен образ коня [11]. В системе образов Пухова отдельными группами образов были представлены характерные персонажи и образ коня.

Н. В. Емельянов различал шесть основных групп образов: главные герои, противники главных героев, женские образы, второстепенные персонажи, мифологические образы, родоначальники [4]. Образ тунгусского богатыря в данной классификации не отмечается. В отличие от двух предыдущих исследователей он выделил две другие группы: «Мифологические образы» и образы «Родоначальники».

А. А. Кузьмина, исследуя олонхо Вилюйского региона, рассматривала характерные для данной эпической традиции шесть групп образов [5]. К первой группе отнесены образы главных героев и его противников. Во вторую группу выделены образы женщин-героинь и помощниц. Образы тунгусского богатыря составляли третью группу образов. Она выделила в четвертую группу образы рабов. В шестую группу включены, как у Н. В. Емельянова, мифологические персонажи. Шестую группу составляет образ Вселенной. Отличием вилюйской региональной традиции являются представленные исследователем отдельными группами образы рабов и Вселенной.

Н. А. Оросина, исследовав таттинскую локальную традицию олонхо, выделила пять групп образов, характерных для данной традиции [9]. К первой группе отнесены образы главных героев и их коней. Во вторую группу она включила врагов племени Айыы аймага букв. `родня божест` с основательной характеристикой не только богатырей, а также женские образы племени абаасы. В третью группу выделены образы удаганок `шаманки`. Четвертую группу составили мифологические, шестую группу – другие образы. Отличием, характерным для этой локальной традиции, кроме основных образов, является большая группа образов удаганок.

В свое время Г. У. Эргис разделял женские образы на три группы. К первой группе он относил образы невест героя олонхо. Ко второй группе – женские образы шаманок. Третью группу женских образов у него составили воинственные девы или девушки-богатырки [13].

И. В. Пухов выявлял два типа женских образов и подразделял их на пассивные и активные. Пассивными он считал «лучших красавиц», которые практически не участвовали в действиях олонхо. Из-за девушек племени Айыы происходили конфликты между богатырями Айыы и абаасы. Пассивные героини выступали только причиной таких конфликтов, не участвуя в других действиях олонхо. И. В. Пухов в число активных героинь относил тех девушек, которые отрывочно или полностью участвовали и даже были способны регулировать некоторые события. Они помогали богатырям или героям, давая советы или предостерегая от ожидающих бедствий. Необходимо отметить, что такие героини во многих случаях являлись женами или родными сестрами героев [11].

Н. В. Емельянов разделял женские образы на три группы. Первую группу представляли девушки Айыы. Ко второй группе он относил образы шаманок и удаганок. Третью группу составляли богатырки-воительницы [4].

А. Н. Данилова специально рассматривала женские образы в олонхо центральной региональной традиции и разделила их на четыре группы [3]. Первую группу представляют женщины-Айыы. Следующая группа состоит из образов женщин-богатырок. В третьей группе охарактеризованы образы женщин племени абаасы. Четвертую группу составляют образы женщин-удаганок. В отличие от других исследователей в эту группу включены и образы женщин абаасы. Позднее, в другой статье, она выделяет три типа женских персонажей [2]. К первому типу отнесены женщины племени Айыы. Вторым типом являются женщины абаасы. Третий тип представлен женщинами-волшебницами в олонхо, покровительствующими главным героям олонхо.

В олонхо северных якутов, рассмотренных нами, главными героями являются богатыри племени Айыы. Богатыри имеют небесное происхождение, их судьба обычно предначертана высшими божествами. И. В. Пухов отмечал, что божественное происхождение героя и его племени связано с их особой ролью зачинателей рода человеческого. Богатыри божественного происхождения живут с сестрами либо совсем одни. Некоторые из них даже не знали, откуда и как появились на свет. О таких богатырях И. В. Пухов писал, что одиночество героя связано с его назначением первопретка людей. Правда впоследствии выясняется, что на земле есть и другие люди, также божественного происхождения (родители невесты героя, другие богатыри айыы) [11, с. 56]. Все богатыри из олонхо северных якутов имеют общие черты и качества, такие как могучая сила и удивительная ловкость, большой рост, крепкое телосложение. Они отличаются чрезвычайной настойчивостью и упорством, предпочитают лучше умереть, чем стать насмешкой врагов. Главный персонаж в олонхо северных якутов – это герой, идеальный человек, богатырь-защитник.

Во многих случаях основными противниками главного героя олонхо выступают богатыри племени абаасы. Они живут в нижнем мире, олицетворяют все злое и враждебное племени Айыы. Их целью является вмешательство в жизнь людей племени Айыы, похищение их девушек, иногда месть за родных братьев или сестер. Богатыри из племени абаасы всегда стремятся жениться на девушках Айыы. Богатыри абаасы – это типичные богатыри-соперники, внешний вид у них ужасен. В основном они являются одноногими, однорукими, одноглазыми, с чудовищным обликом и неряшливым видом, отличаются чрезвычайным высокомерием и хвастовством, обладают необычайно чудесными силами, так что полное одоление их дается богатырям Айыы с большой трудностью. В отличие от сказительской традиции центральных улусов в олонхо северных якутов характерен образ тунгусского богатыря Ардымаан-Дьардымаана как противника главного героя. Об этом богатыре Г. У. Эргис предполагал, что «Ардымаан – собирательный образ богатырей таежных племен, с которыми встречались предки якутов на новой родине. В отличие от абаасы его образ наделяется реалистическими чертами. Он изображается стариком в дохе, ходит на лыжах или ездит на олене» [13, с. 205]. Образ Ардымаана-Дьардымаана выявлен в двух олонхо северных якутов: в олонхо «Көтөр Мүлгүн» 'Летающий Мюлгюн' [6] и «Хаан Дьаргыстай» 'Дьаргыстай Главный' [12]. Интересно, что тунгусский богатырь Ардымаан-Дьардымаан в олонхо северных якутов выступает как противник главного героя. Но можно предположить, что этот образ недостаточно развит, т.к. встречается только в двух текстах олонхо момской и верхоянской локальной традиций.

Мифологические образы олонхо северных якутов представляют интересный предмет изучения. Данная группа впервые была выделена Н. В. Емельяновым, и он замечал, что «мифологические персонажи активно действуют в событиях олонхо» [4, с. 176]. Мифологические образы характерны в олонхо северных якутов и состоят из нескольких подгрупп. Первую подгруппу мифологических образов представляют высшие божества Айыы. «Верховное божество Айыы Тойон 'Божественный Господин' является создателем всего на свете. Распорядителем судеб людей Среднего мира» [Там же, с. 83]. Так, в олонхо колымской локальной традиции «Эрбэхчин Мэргэн» букв. 'Меткий Стрелок' [1, ед. хр. 31/109] один из мифологических образов – Үрүн Айыы тойон оҕонньор букв. 'Белый Божественный господин старец' является верховным божеством, главой обитающих в верхнем мире божеств Айыы. Кроме него характерны и другие божества, обозначающие культы поклонения древних якутов – Күн Мөһүрүөн Тойон 'Господин Солнце' и Бий Чыскыйдаан эмээхсин букв. 'Луна Чыскыйдаан старушка'. Эти образы представляли собой поклонения якутов Солнцу и Луне. В олонхо момской локальной традиции «Көтөр Мүлгүн» [6] упоминаются несколько божеств: Үрүн Айыы тойон, Күн Күбэй Хотун букв. 'Солнце Госпожа-мать', Хомпоруун Хотой 'Орел-горбонос', Айыы Наралыын тойон 'Божественный Господин Наралыын', Айыы Наралыын Хотун 'Божественная Госпожа Наралыын'. Божества Айыы в олонхо северных якутов являются добрыми покровителями, которые, по представлениям якутов, могут послать людям счастливую, благополучную жизнь. Во вторую подгруппу мифологических образов можно было отнести образы духов-хозяев среднего мира. Но в олонхо северных якутов характерны только образ Сээркээн Сээн 'Мудрец Сээн' – мудреца, советчика и образ духа-хозяина огня Түөнэ Мобул

‘Превращающийся великан’. Сээркээн Сэһэн изображается маленьким стариком, но духовная сила его может победить любого богатыря. «Этот типичный таежный мудрец, знаток дорог, – образ уникальный, созданный народом. Его изображают совсем маленьким высохшим старцем: тело его ушло в мудрость. Но этот высохший старец может оказаться сильнее любого сильнейшего богатыря» [10, с. 14]. О духах-хозяевах в олонхо впервые написал П. А. Ойунский: «...все “иччи” “дух” были назначены для покровительства всех видов и отраслей хозяйства и промыслов» [8, с. 167]. По замечанию Н. В. Емельянова, «духи хозяева, как и во всех олонхо, многообразны и многочисленны» [4, с. 81-83]. В олонхо северных якутов образы духов-хозяев немногочисленны. Одним из мифологических образов в олонхо считается образ мирового дерева – Аал Луук мас ‘Священное дерево’. Как считал Н. В. Емельянов, «связующим звеном между тремя мифологическими мирами выступает священное дерево Аал Луук мас» [Там же, с. 81]. В олонхо северных якутов Аал луук мас является олицетворением вечно живой растительности, питающей людей и животных. Образ мирового дерева можно отнести в третью подгруппу мифологических образов олонхо северных якутов.

В олонхо северных якутов третью группу основных образов составляют женские образы. Доминирующее положение в данной группе имеют образы удаганок. Их образы можно отнести в первую подгруппу женских образов. В текстах олонхо не всегда описывается внешность удаганок, но они во многих случаях сразу приступают к действиям. В олонхо «Мас Батыя ‘Деревянный меч’» сказителя П. Н. Назарова [1, ед. хр. 114/115] жена главного героя Уоруку Суоруку удаганка ‘Шаманка Уоруку-Суоруку’ в борьбе с богатырями нижнего мира помогает герою своим волшебством. В текстах олонхо «Көбүө Дьагыл» ‘Кёбё Джагыл’ сказителя П. П. Хабарова [6] сюжет начинается с описания жизни главного героя и его сестры Хаан Чалбай удаганка ‘Шаманка Хан Чалбай’. Она приходит на помощь к брату, когда он борется с богатырем абаасы. В рассмотренных нами олонхо удаганки предстают в образе помощниц главного героя, во многих случаях они являются их женами, помогают им волшебством и умом в борьбе против богатырей абаасы, исцеляют главных героев. Таким образом, удаганки в олонхо северной региональной традиции являются самыми активными и действующими женскими персонажами, которые не просто упоминаются, наоборот, активно помогают богатырям и изменяют ход событий в героическом эпосе. Образы девушек из племени Айбы в олонхо северных якутов составляют вторую подгруппу женских образов. Они не участвуют в сюжетах олонхо, просто упоминаются как красивые девушки Айбы, которые в конце повествования выходят замуж за главного героя. В рассмотренных нами олонхо образ старушек встречается редко, и в основном это – Симэхсин эмээхсин ‘старушка-прислужница’, составляющая третью подгруппу. Она встречается в пяти из десяти представленных нами олонхо. Нас удивило, что в олонхо «Эрбэхчин Мэргэн» сказителя И. В. Оконешикова [1, ед. хр. 31/109] упоминаются несколько старушек-прислужниц. Следовательно, симэхсин эмээхсин – это не нарицательное имя старушки. Мы предполагаем, что под симэхсин эмээхсин понимается общий образ старушек-прислужниц. И эти образы могут образовать третью подгруппу женских образов олонхо северной региональной традиции якутов.

Четвертую подгруппу образов могут представить образы девушек абаасы. Они встречаются только в четырех текстах олонхо. В олонхо «Көтөр Мүлгүн» [6] главный герой борется с девушкой абаасы, которая хочет его женить на себе. В олонхо «Мас Батыя» [1, ед. хр. 114/115] девушка абаасы является также противником главного героя. В остальных текстах олонхо образ девушек абаасы лишь упоминается. Из четырех текстов олонхо лишь в одном девушка племени абаасы имеет собственное имя – Ытык Ымыйалаан Куо букв. ‘Священная девушка Ымыйалаан’.

Таким образом, в олонхо северных якутов основные образы представлены в четырех больших группах. Первую группу составляют главные герои – это богатыри-защитники всего племени Айбы. Все богатыри, рассмотренных нами олонхо, имеют общие черты и качества, такие как могучая сила, удивительная ловкость, большой рост, крепкое телосложение, отличаются чрезвычайной настойчивостью и упорством. Вторую группу основных образов составляют богатыри племени абаасы, целью которых является похищение девушек Айбы. Богатыри абаасы – это типичные богатыри-соперники. Они отличаются высокомерием, хвастовством, обладают необычайно чудесными силами. В олонхо северных якутов характерен образ тунгусского богатыря Ардьамаана-Дьардьамаана в качестве противника главного героя, что составляет одну из отличительных черт олонхо данной региональной традиции. Мифологические образы составляют третью большую группу образов. Данная группа состоит из трех подгрупп. В **первую подгруппу отнесены образы высших божеств Айбы. Вторая подгруппа представлена образами Сээркээн Сэһэна и духа-хозяина огня Түөнэ Моһул**, хотя эти образы в данной региональной традиции немногочисленны. В третью подгруппу включен образ мирового дерева Аал Луук мас. Четвертую группу основных образов составляют женские образы, которые подразделены на четыре подгруппы. Первую подгруппу составляют образы удаганок, которые являются самыми активными женскими персонажами олонхо данной традиции. Во вторую подгруппу женских образов включены образы девушек из племени Айбы. Они являются помощницами главного героя. Третью подгруппу представляют образы старушек-прислужниц в героическом эпосе. Четвертая подгруппа женских образов представлена образами девушек абаасы. В большинстве случаев в текстах олонхо данной региональной традиции девушки абаасы не имеют собственного имени, обладают могучей силой и даром перевоплощения и являются противниками главного героя.

Список литературы

1. Архив Якутского научного центра СО РАН (ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 7.
2. Данилова А. Н. Женские образы в олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдогюээн, Кусаган Ходжугур» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-84.

3. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 166 с.
4. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо о защитниках племени. Новосибирск: Наука, 2000. 192 с.
5. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
6. Муома олонхолоро. Дьокуускай: Бичик, 2004. 240 с.
7. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание [Электронный ресурс]. URL: [http://www.olonkho.info/ru/index.php/Ойунский_П.А._Якутская_сказка_\(олонхо\),_ее_сюжет_и_содержание](http://www.olonkho.info/ru/index.php/Ойунский_П.А._Якутская_сказка_(олонхо),_ее_сюжет_и_содержание) (дата обращения: 15.05.2016).
8. Ойууускай П. А. Айымньылар. Сэттис том. Ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннээр. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1962. 223 с.
9. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2015. 25 с.
10. Пухов И. В. От фольклора к литературе. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 128 с.
11. Пухов И. В. Якутский героический эпос: основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
12. Худяков И. А. Хаан Дьаргыстай // Образцы народной литературы якутов / под редакцией Э. К. Пекарского. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1913. Ч. 2. Вып. 1. С. 73-176.
13. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.

OLONKHO OF THE NORTHERN YAKUTS: THE MAIN IMAGES

Efimova Lyudmila Stepanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Pavlova Ol'ga Ksenofontovna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
 ludmilaxoco@mail.ru; Olga-ksento@mail.ru*

The article deals with the main images of the olonkho of the Yakuts of the northern regional tradition. The authors identify four main groups of images of this tradition. The first group consists of the images of the main characters – the heroes of the tribe Aiyu. The second group includes the images of the enemies of the main characters, the heroes of the tribe Abaasy. The third group is formed with the images of the mythological characters of the olonkho. The fourth group includes female characters.

Key words and phrases: olonkho of the northern Yakuts; images; heroes of tribe Aiyu; enemies of main character; images of udagankas (shamans).

УДК 811.134.2

В данной статье на материале «Поэмы о Фернанде Гонсалесе» рассматриваются два вида языковых формул – формулы отрицания (равные по значению отрицательным словам nadie (никто), nada (ничего)) и формулы, передающие идею максимальной обобщенности (равные по значению местоимению todos (все) и наречиям por todas partes (везде) и siempre (всегда)). Устанавливается структура данных формул, их варианты, анализируется их употребление в тексте указанного памятника испанской средневековой литературы.

Ключевые слова и фразы: средневековая испанская литература; «ученое искусство» (*mester de clerecía*); эпическая поэма; «Поэма о Фернанде Гонсалесе» («Poema de Fernán González»); языковая формула.

Иванова Нина Владимировна, к. филол. н., доцент
 Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
 nina.vl.ivanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМУЛ ОТРИЦАНИЯ И ФОРМУЛ МАКСИМАЛЬНОЙ ОБОБЩЕННОСТИ В «ПОЭМЕ О ФЕРНАНДЕ ГОНСАЛЕСЕ»

Языковая формула, как пишет Б. Н. Путилов, «обычно рассматривается как обязательная принадлежность “поэтики тождества”, характерной для фольклора, и одновременно как способ выражения различных сторон мировоззрения среды, творящей и потребляющей эпос» [5, с. 150]. Б. Н. Путилов разделяет определение формулы, данное М. Пэрри: формула – это «группа слов, регулярно используемая в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли» [Там же].

Подчеркивая мнемотехническую природу формулы и связывая ее с устным характером существования эпоса, С. М. Боура отмечает, что в рамках эпического жанра формула представляется неким клише, заготовкой, создание которой обуславливается ритмом, синтаксической схемой, лексической детерминантой. Такая заготовка, содержащая в себе отдельный образ, идею, описание, может быть приспособлена к любой тематической или фразеологической ситуации [1, с. 295].

При этом понятие языковой формулы может трактоваться гораздо шире и выходить за рамки эпического жанра. Так, языковую формулу активно использует литература Средневековья, например, так называемое «ученое искусство».

Под термином «ученое искусство» (в испанской традиции – *mester de clerecía*) понимается письменная литература, противопоставленная устной литературной традиции и «хугларскому искусству» (исп. – *mester de juglaría*). При этом «ученое искусство» не стоит абсолютно отдельно от устной литературы. Устная